

В префектуре Вэйюань провинции Гань губернатор провинции Гань Лэй Ситун повел войска на осаду крепости Е. Это вызвало потрясения во всех направлениях, и вся провинция Гань стала похожа на ревущее море. Это вызвало бурю во всех направлениях, и вся провинция Гань стала похожа на ревущее море. Когда буря в префектуре Вэйюань достигла города Пинси, которым в данный момент руководил Сунь Бинчэн, она мгновенно стала темой праздных разговоров в городских ресторанах и чайных.

Всего за несколько дней новость о том, что клан Е из провинции Гань вступил в сговор с народом Шату, чтобы совершить предательство, распространилась как лесной пожар. Некогда влиятельный клан Е в провинции Гань в одночасье превратился в клан, от которого отвернулись другие.

Для граждан Великой Империи Хань предатели были глубоко ненавистны. Как только преступление клана Е в сговоре с народом Шату было раскрыто, а несколько важных фигур из клана Е были схвачены, репутация клана Е стала печально известной. Их так называемое влияние мгновенно растаяло как снег.

Девятого числа первого лунного месяца 13-го года правления Юаньпина из префектуры Вэйюань пришло известие, что во время осады крепости Е губернатором провинции Гань Лэй Ситун, кроме ста с лишним человек, погибших при упорном сопротивлении официальной армии, остальные 267 членов клана Е были взяты в плен. Половина вооруженных сил клана Е, состоявшая из их охраны, была уничтожена. Этим был забит последний гвоздь в гроб, и инцидент с кланом Е подошел к концу.

Через два дня после осады крепости Е губернатором провинции Гань Лэй Ситун несколько десятков мужчин из клана Ван из уезда Хуанлун были обезглавлены под гневные проклятия многочисленных простолюдинов на площади перед западными воротами города Пинси. Их кровь пролилась на белую снежную мантию вокруг. В итоге весь клан Ван из уезда Хуанлун исчез, как дым в воздухе, не подняв даже пыли.

Пока отрубленные головы членов клана Ван валялись на земле, Янь Лицян угощал Ши Дафэна, Шэнь Тэна и Ши Чанфэна в одном из лучших ресторанов Сливового сада города Пинси.

.....

"Вот, это тост за Лицяна - желаю тебе метеоритного успеха и быстрого продвижения в твоей будущей карьере в императорской столице...!"

"Точно, точно, точно! Мы с Шэнь Тэном тоже будем греться в лучах славы, когда ты станешь великим в будущем! Я буду с гордостью говорить другим, что ты мой брат, Лицян! Кто знает, возможно, когда-нибудь мне даже придется обратиться к тебе за защитой, хахаха..."

Ши Дафэн был все так же непринужден, как и всегда, и Шэнь Тэн, казалось, тоже изменил свое отношение. Когда он встретил Янь Лицяна, он уже вернулся к своему обычному оптимизму и спокойствию.

На этот раз банкет был прощальным. После того, как все улеглось в городе Пинси, Сунь Бинчэн решил, что завтра они покинут город Пинси. Сначала они отправятся в провинциальный город Гань, а оттуда вернутся в императорскую столицу. Как личный помощник Сунь Бинчэна, Янь Лицян должен был покинуть город Пинси и вернуться в столицу вместе с Сунь Бинчэном. Поэтому сегодня Янь Лицян снова встретился с Ши Дафэном и Шэнь Тэном, чтобы попрощаться.

"Несмотря на разговоры о достижении метеоритного успеха и быстром продвижении по карьерной лестнице, это не было моим первоначальным намерением!" Янь Лицян пригубил вино и посмотрел на Ши Дафэна и Шэнь Тэна серьезным взглядом. "Честно говоря, я думал лишь о том, что это будет редкая возможность служить Лорду Сун рядом с ним. Раз уж мне представилась такая возможность, я мог бы воспользоваться шансом увидеть разные пейзажи этого мира и покинуть дом, чтобы проложить свой путь в этом мире. Когда я состарюсь, у меня будут воспоминания, о которых я смогу вспоминать с вином или хвастаться перед внуками. В то время я не ожидал, что Лорд Сунь приедет в город Пинси по серьезному делу!"

Услышав искренность в словах Янь Лицяна, оба молча смотрели на Янь Лицяна с вином в руках.

"Хотя я не успел многого сделать, когда Лорд Сун захватил Е Тяньчэна, простолюдины на улицах смотрели на меня с восхищением и уважением каждый раз, когда я выходил из офиса префектуры, потому что они знали, что я работаю на Лорда Суна по тому, как я одеваюсь. Даже когда я пошел купить булочку с паром на обочине, тетушка не приняла у меня деньги, сказав, что я сделал доброе дело для жителей города Пинси, и она готова позволить мне есть ее булочки с паром бесплатно до конца моей жизни. Я никогда в жизни не сталкивался с таким обращением. С тех пор я понял, что с одним и тем же лицом можно прожить только один раз. Поэтому я подумал, что если в будущем у меня хватит способностей не только исследовать мир, чтобы испытать всевозможные вещи, но и внести свой вклад в жизнь моих соотечественников, то я не проживу свою жизнь зря и не подведу тетушку, которая предложила мне бесплатные булочки с паром. Как люди, мы неизбежно будем подвержены влиянию славы и богатства, когда придем в этот мир. Однако мы можем быть осыпаны славой и удачей, которая будет яркой, как яркое солнце, или тусклой, как свет светлячка. Она может быть легкой, как гусиное перо, или тяжелой, как гора Тай, и может длиться долгое время или быть мимолетной. Как человек, мы должны помнить, что интересы, о которых нужно думать, должны быть интересами всех, а слава, к которой нужно стремиться, должна быть вечной славой. И именно этим я хотел бы поделиться с братом Ши и братом Шеном, присутствующими здесь сегодня. Я желаю, чтобы, когда мы встретимся в следующий раз, мы не жалели ни о себе, ни о своих словах".

Как только Янь Лицян закончил говорить, он откинул голову назад и выпил все вино из своего кубка, после чего разбил кубок о землю.

Ши Дафэн и Шэнь Тэн были заметно тронуты.

"Интересы, которые следует учитывать, должны быть интересами всех, а слава, к которой нужно стремиться, должна быть вечной славой" - ни одна фраза из классики не сравнится с этой!" Шэнь Тэн вздохнул в изумлении.

"Вот это да, вот это да...!" Щеки Ши Дафэна покраснелись, а глаза заблестели.

Когда они увидели, что Янь Лицян полностью осушил вино в своем кубке, оба наклонили головы назад и одним глотком выпили содержимое своих кубков, после чего разбили их об пол. Все трое обменялись взглядами, а затем разразились хохотом.

"Мы с Шэнь Тэном купили для тебя кое-что в качестве прощального подарка, потому что знаем, что ты завтра уезжаешь, Лицян..."

"Что это?"

"Твой подарок внизу, мы можем пойти посмотреть!"

"Отлично!"

Они втроем спустились вниз и направились к конюшне ресторана. Там Янь Лицян увидел прекрасного носорожьего коня с телом, темным, как тонкий шелк. Он стоял в конюшне на видном месте, как журавль в стае кур.

Конь-носорог был на полголовы выше, чем обычный конь-носорог. Его глаза сверкали, как кристаллы, и наполнялись энергией. Самой отличительной чертой были кольца белого меха над копытами, похожие на заснеженные вершины. Если смотреть на коня издалека, то он, безусловно, был очень хорош собой.

Будучи наполовину экспертом в уходе за лошадьми, Янь Лицян по одному только внешнему виду носорога мог сказать, что это стандартная порода Снежного Облака [1]. Такая порода была самой лучшей среди всех носорогов, а их скорость и выносливость намного превосходили скорость и выносливость обычных носорогов. Поскольку они были очень редки, каждый из них стоил больше, чем десять обычных носорогов.

Ши Дафэн смущенно засмеялся, почесывая голову. "У нас с Шэнь Тэном было не так много денег на руках. Кроме того, просить деньги у семьи на такое дело как-то неловко, да и бессмысленно. Поэтому мы оба потратили все сбережения, накопленные за последние несколько лет, на этого коня-носорога. Чтобы собрать достаточно денег, Шэнь Тэн даже продал свой нефритовый кулон, подаренный бабушкой..."

"Не говори только обо мне, разве ты не заложил довольно много своих собственных вещей?"

"Это всего лишь мирские вещи, которые едва ли что-то значат!" Ши Дафэн небрежно махнул

рукой. "Мы оба надеемся, что этот конь доставит тебя в целости и сохранности в императорскую столицу Лицян. По крайней мере, если ты столкнешься с опасностью во время путешествия, ты сможешь обогнать остальных..."

Янь Лицян был тайно тронут. Он ничего не сказал, а лишь сильно похлопал по плечу Ши Дафэна и Шэнь Тэна.

.....

Янь Лицян ехал на Облаке Метели, возвращаясь в офис префектуры.

Однако его сердце не было переполнено восторгом от предстоящего путешествия и неизвестных перспектив.

Служить Сунь Бинчэну на его стороне было равносильно тому, чтобы противостоять клану Е и его сторонникам. У Янь Лицяна, как у ничтожного персонажа, не было выбора, и он не мог отступить при таких обстоятельствах. Он мог только стиснуть зубы и продолжать идти по этому пути. Единственное, что утешало Янь Лицяна, так это то, что клан Е и их сторонники в его глазах были просто кучкой отбросов. Поэтому он не чувствовал ни малейшей вины за то, что враждовал с такими отбросами, как они.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2121589>